

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

Научная статья

УДК 911.37(470+571)

doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-120-134

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СЕТИ ДАЧНОГО РАССЕЛЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН****Виктория Андреевна Петрова**Российский университет кооперации (Казанский филиал), г. Казань, Россия
ptrv7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9744-3056>

Аннотация. В статье рассмотрены закономерности изменения сети дачного расселения Республики Татарстан в постсоветский период на примере садовых, огороднических, дачных объединений. Были проанализированы межмуниципальные различия размещения дачных поселков разных видов в 2006-2016 гг. в Республике Татарстан, включая сдвиги в структуре землепользования, а также сравнение динамики числа садово-дачных объединений, степень их освоенности. Кроме того, на основе данных социологического опроса дачников г. Казани были выявлены различия в особенностях использования дач в зависимости от их положения, степени их инфраструктурной оснащенности и других факторов. Сравнение общего количества некоммерческих садово-дачных объединений представлены по муниципальным районам Республики Татарстан, в виде столбчатых диаграмм на карте, что позволяет сделать вывод о спросе на «сады» за межпереписной период, особенно в Казанской агломерации. На основе анализа структуры землепользования садовых участков в 2016 г. муниципальные районы Республики Татарстан были классифицированы по 4 типам: рекреационный, аграрный, аграрно-селитбный, преимущественно аграрный. По данным социологического опроса казанских дачников был составлен рейтинг наиболее востребованных дачных направлений как среди микрорайонов (Дербышки), населенных пунктов (Васильево), так и среди муниципальных районов, окружающих г.Казань (Лаишевский, Зеленодольский). Кроме того, дачи были распределены по их положению в агломерации (в пригороде, в городе, за пределами Казанской агломерации). Соотнося данные сельскохозяйственной переписи и социологического опроса, можно сделать вывод, что аграрная функция садово-дачных участков Республики Татарстан является ведущей, однако столичные дачники, в отличие от жителей малых городов республики, предпочитают использовать их с целью смены обстановки, отдыха, а не для самообеспечения продовольствием.

Ключевые слова: дачи, дачные участки, садовые объединения, структура землепользования, рекреация, Татарстан, Казань

Для цитирования: Петрова В.А. Пространственный анализ сети дачного расселения на примере республики Татарстан // Географический вестник = Geographical bulletin. 2023. № 3(66). С. 120–134. doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-120-134.

RECREATIONAL GEOGRAPHY AND TOURISM

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-120-134

**SPATIAL ANALYSIS OF THE DACHA SETTLEMENT NETWORK:
A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN****Viktoriya A. Petrova**Russian University of Cooperation (Kazan Branch), Kazan, Russia
ptrv7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9744-3056>

Abstract. The article studies the regularities of changes in the dacha settlement network of the Republic of Tatarstan in the post-Soviet period by the example of gardening, vegetable gardening, dacha associations. The author analyzed inter-municipal differences in the placement of various types of dacha settlements in the Republic of Tatarstan in 2006-2016, including shifts in the structure of land use, the dynamics of the number of garden-and-dacha associations, and the degree of their development. A sociological survey of dacha users in Kazan revealed differences in the peculiarities of using dachas depending on their location, the infrastructure, and other factors. A comparison of the total number of non-commercial gardening associations by municipal districts of the Republic of Tatarstan is presented in the form of bar charts on the map. It allows us to make a conclusion about the demand for 'gardens' in the intercensal period, especially in the Kazan agglomeration. Based on the analysis of the land use structure of garden plots in 2016, the municipal districts of the Republic of Tatarstan were classified into 4 types: recreational, agrarian, agrarian-

residential, and predominantly agrarian. According to the sociological survey of Kazan dacha users, the author compiled a rating of the most popular dacha destinations among microdistricts (Derbyshki), settlements (Vasilyevo), and municipal districts surrounding Kazan (Laishevsky, Zelenodolsky). The dachas were distributed according to their location in the agglomeration (in the suburbs, in the city, outside the Kazan agglomeration). From the data of the agricultural census and sociological survey, it is possible to conclude that the agrarian function of the garden plots is the leading one in the Republic of Tatarstan; however, the capital's dacha users, unlike residents of small towns of the republic, prefer to use them for the purpose of changing their environment, recreation, and not for food self-sufficiency purposes.

Keywords: dacha, suburban areas, garden associations, land use structure, recreation, Tatarstan, Kazan

For citation: Petrova V.A. (2023). Spatial analysis of the dacha settlement network: a case study of the Republic of Tatarstan. *Geographical Bulletin*. No. 3(66). Pp. 120–134. doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-120-134.

Введение

Характерной чертой российской урбанизации является сезонная субурбанизация населения, когда миллионы наших соотечественников выезжают на дачи в летний сезон [6,7,8,9].

Дачи в России, под которыми понимается второе жилье горожан с земельным участком, как правило, в сельской местности либо на периферии города, стали неотъемлемым атрибутом и пригородов, и более удаленных территорий [10]. Массовая сезонная дачная миграция россиян является давней традицией, ставшая еще более распространенным явлением в постсоветское время. Кроме того, дачи представляют собой социальный бренд страны и определяют стиль жизни многих россиян [6,15].

Дачи россиян разнообразны от места к месту: это может быть и небольшой домик с отсутствием городских удобств и аскетичным образом дачной жизни, и семейное «поместье» с нотками ностальгического туризма, и обширные «дворцы» за высокими заборами [20].

Феноменальность данного процесса выражается в его массовом охвате и изначальной доступности вне зависимости от классовой и социальной принадлежности [16,17,18]. При этом предназначение дач значительно изменилось в последние десятилетия. Сегодня, в отличие от советского периода, где роль дач сводилась почти исключительно к обеспечению семей продуктами питания, дачи выполняют скорее рекреационную функцию, нежели аграрную, и нередко выступают в качестве второго дома [2,10].

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей трансформации сети дачного расселения Республики Татарстан в постсоветский период на примере садовых, огороднических, дачных объединений.

Степень изученности проблемы

Несмотря на масштабный охват всей страны этим явлением и активно происходящие трансформации в особенностях и характере использования дач, дачеведение (наука о дачах) у нас пока развито слабо [11].

Становление данного научного направления в нашей стране началось относительно недавно, с середины 2000-х гг., и формы и факторы этого массового явления остаются еще недостаточно изученными, особенно его региональные проявления, хотя дачная субурбанизация оказывается дифференцированной даже на территориях с похожими экономико-географическими характеристиками. С этим связана **актуальность** данной работы, которая направлена на изучение региональных особенностей сети дачного расселения на примере Республики Татарстан [14].

В России «освоение» данного научного направления началось позднее других стран, несмотря на то, что Европа и США значительно уступают нашей стране по масштабу развития дачного явления [1,13,14].

В 1990–2000-х гг. в рамках специальных географических исследований Т.Г. Нефедова, А.Г. Махрова, А.И. Трейвиш стали исследовать перемещения городских жителей между городами и их дачами [5].

В нашей стране «оформление» данного направления как самостоятельной ветви науки получило относительно недавно в работах А.И. Трейвиша, который ввел само понятие «дачеведение», поделил дачные ареалы на пригородные, курортные, рурально-периферийные типы [14].

При этом несомненным лидером по числу публикаций «дачного характера» стала Т.Г. Нефедова, кроме того, классифицировавшая владения горожан в сельской местности на классические дачи, дома в садовых товариществах, сельские дома и коттеджи, а также разделила их по степени дальности на ближние (пригородные), среднеудаленные (250–300 км от города), дальние (300–700 км от города)[5,12,16]. При этом, несмотря на все еще небольшое количество исследований по данной тематике, есть явная тенденция к увеличению числа работ, посвященных дачному явлению.

В нашей стране дачи изучаются в контексте сезонной пульсации населения (А.Г. Махрова), пространственной мобильности населения (Т. Г. Нефедова, А.И. Трейвиш) [9]. По оценкам ученых Института географии РАН, в мире насчитывается приблизительно 200 млн дачников/владельцев сезонных домов, а их потоки/передвижения могут превосходить международные туристические потоки [19].

Материалы, методика и научная новизна исследования

Информационной базой для проведения данного исследования являются материалы сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. [3,4], результаты социологических опросов и полевых обследований, проведенных в отдельных дачных поселках.

Основными методами исследования являются статистический и сравнительный анализы, социологический опрос.

С помощью статистического метода были рассмотрены межмуниципальные различия размещения дачных поселков разных видов (садоводческих, огороднических, дачных) в 2006–2016 гг., в Республике Татарстан, включая изменения в структуре землепользования, а также сравнение динамики числа садоводческих некоммерческих объединений (НКО), степень их освоенности. Кроме того, на основе данных социологического опроса дачников г. Казани были выявлены различия в особенностях использования дач в зависимости от их положения, степени их инфраструктурной оснащенности и других факторов.

Социологический опрос проводился по анкете, состоящей из 6 тематических вопросов и 4 вопросов, характеризующих социальный и половозрастной статусы респондента. Попутно респондентам были заданы уточняющие вопросы, как они используют дачный участок, с кем туда ездят, каковы размеры участка и дачного дома, о выборе места своей дачи, частоте посещения, разновидности домов. В течение лета-осени 2019 г. было опрошено 356 казанских дачников в возрасте старше 16 лет; непосредственно на дачных участках жителей Казани, а также через Интернет и распространением анкет. В связи с тем, что современная дача понимается достаточно широко, в выборку попали респонденты – владельцы не только садово-дачных и огородных участков в организованных товариществах, но и наследники родительских домов в деревнях, а также горожане, имеющие владения в коттеджных поселках.

Результаты сравнения динамики числа некоммерческих садово-дачных объединений, а также типы муниципальных районов по структуре использования садовых участков представлены на рис.1,2.

Результаты и их обсуждение

Некоммерческие садово-дачные объединения муниципальных районов республики Татарстан: динамика числа. Садовые, огороднические, дачные некоммерческие объединения (НКО) являются главными формами сезонного расселения жителей республики, причем садовые НКО доминируют среди них. По данным сельскохозяйственной

переписи [3], в 2006 г. «сады» занимали 99% среди всех видов НКО, 1% приходился на огороднические НКО. По состоянию на 2016 г. [4] огороднические объединения практически не представлены в республике (за исключением, Арского района). За межпереписной период возрос спрос на дачные НКО, которые составили 4% среди видов объединений, сократив показатели числа садовых объединений до 95%.

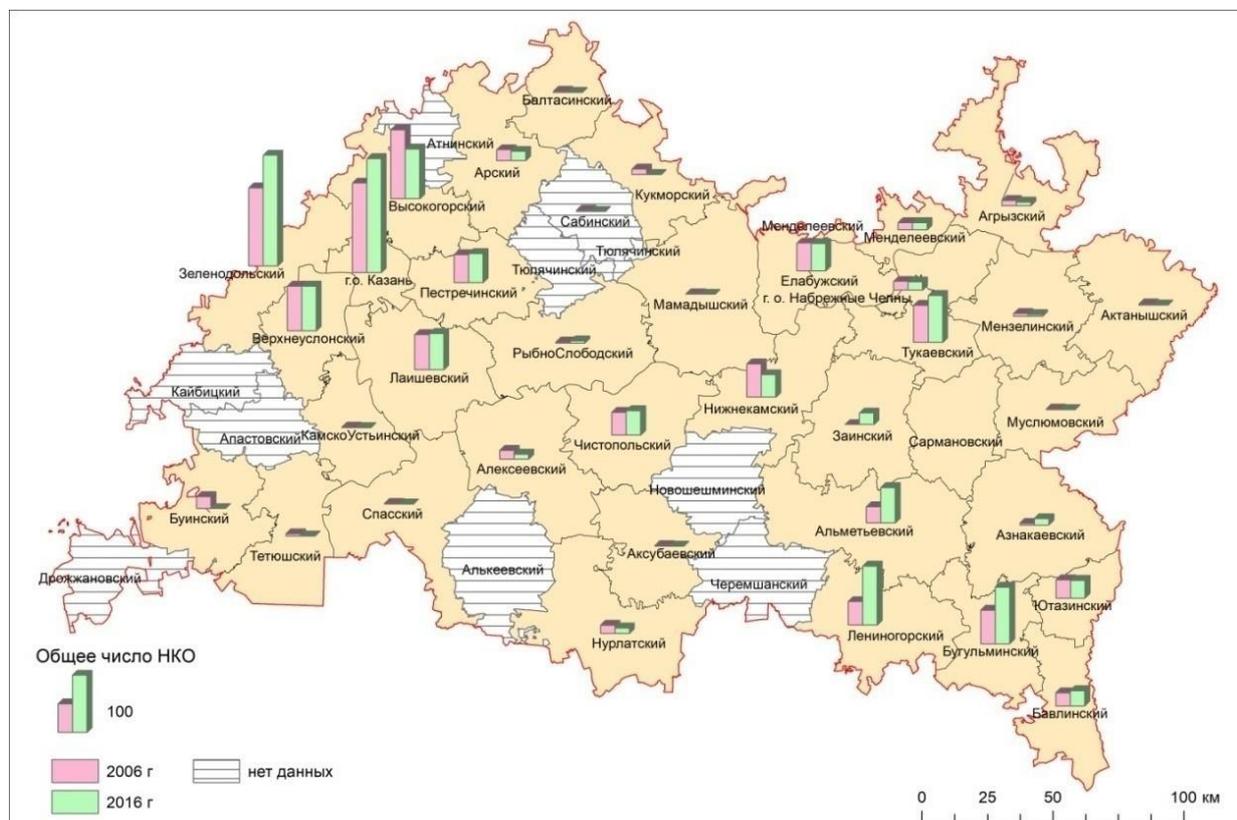

Рис. 1. Динамика общего числа некоммерческих садово-дачных товариществ в муниципальных объединениях республики Татарстан[3]

Fig.1. Dynamics of the total number of non-commercial gardening associations in municipal associations of the Republic of Tatarstan [3]

За межпереписной период общее количество НКО в Татарстане увеличилось на 13%, составив в 2016 г 1382 ед. с 376,8 тыс. земельных участков, из которых освоено 72%. Если принять во внимание, что один садовый участок посещает семья из трех (иногда больше) человек, то возможная численность сезонного населения Республики Татарстан, живущих в садовых и дачных НКО, может достигать 1 млн чел.

Динамика количества объединений показывает развитие и спрос на «сады» за межпереписной период (рис.1). Наибольшей степенью территориальной концентрации садовых товариществ отличаются Казань и ее город-спутник – Зеленодольск, где за межпереписной период количество НКО возросло на 22 и 30 % соответственно (рис.1). Только на эти два города приходится треть всего числа НКО, расположенных в республике. Вместе с Верхнеуслонским, Высокогорским, Лаишевским, Пестречинским муниципальными районами, где имеются многие дачи казанцев, они сосредотачивают в Казанской агломерации почти 50% всего числа некоммерческих объединений в республике.

Увеличение их числа произошло как за счет спроса горожан на «сады», так и за счет продления «дачной амнистии». Помимо коллективных садов, в столичной агломерации имеется спрос и на дачные НКО: в 2016 г. по 9 объединений приходится на Зеленодольский и Высокогорский районы и 3 – в Лаишевском муниципалитете.

*Рекреационная география и туризм
Петрова В.А.*

Согласно сельскохозяйственной переписи 2016 г. в Казанской агломерации наблюдается наибольшая доля освоенных садовых участков, превосходящая средние показатели по Республике Татарстан (73%). Так, в г. Казани этот показатель равен 97,3%, Верхнеуслонском муниципальном районе – 92%, Лаишевском – 90%, Высокогорском – 88%, Пестречинском – 84%, Зеленодольском – 79%. Кроме коллективных садов, представленных в данных муниципалитетах, высокая освоенность дачных участков наблюдается в Высокогорском (74%) и Зеленодольском (72%) районах, что объясняется спросом со стороны казанцев, имеющих свои владения и в этих районах.

На втором месте по распространенности некоммерческих объединений в республике Татарстан, занимающей 20% общего числа НКО, находятся муниципалитеты юго-востока республики: Лениногорский, Бугульминский, Альметьевский районы. Следует отметить, что, несмотря на большое количество НКО в данных районах, степень их освоенности весьма низкая: 50, 20, 25% соответственно, в связи с распространением индивидуальных домов с приусадебным участком в городской черте и отсутствием спроса на сады (рис.1).

Дачный интерес также ярко выражен и у челнинцев: за межпереписной период в Тукаевском муниципальном районе, окружающем г. Набережные Челны, число НКО возросло до 86 единиц, из которых 15 – дачные объединения. В целом г. Набережные Челны в 10 раз уступает Тукаевскому району по площади территории, поэтому там относительно немного НКО (15). Однако в г. Набережные Челны довольно высок показатель освоенности земельных участков (92%) (рис.1).

Кроме того, дачный интерес челнинцев, вполне вероятно, может проявляться и в Елабужском муниципальном районе, где среднее количество НКО составляет 50, а степень освоенности земельных участков – 80%. В данном районе, несмотря на высокий уровень урбанизированности (86%), многие жители административного центра района – г. Елабуги проживают в индивидуальных домах с приусадебным участком.

Относительно средние показатели количества НКО (44) зафиксированы в Чистопольском муниципальном районе, из которых 7 приходится на дачные НКО. В районе, несмотря на относительно высокий уровень его урбанизированности (78%), в самом городе, исходя из визуальной оценки карты его застройки, немало индивидуальных домов с придомовыми участками, что также может говорить о потенциальном влиянии среды проживания. Однако в этом районе – один из самых высоких показателей доли освоенности дачных участков (97,1%), что, вероятно, указывает на спрос со стороны не только местного населения, но казанцев, что подтверждается и результатами социологического опроса жителей столицы республики.

Отдельно следует выделить муниципальные районы, где общее количество освоенных земельных участков находится на среднем уровне – Лениногорский (53,1%), Нижнекамский (57,7%), Чистопольский (54,3%). В Лениногорском районе низкий спрос на земельные участки в коллективных садах объясняется сменой поколений и отсутствием дачного интереса у молодежи, а также оттоком населения. В Нижнекамском районе показатели освоенности земельных участков чуть выше среднего (58%): снижение спроса на участки, вероятно, происходит по тем же причинам; кроме того, в районе на треть сократилось и их количество за межпереписной период (41). В Чистопольском районе отмечается влияние среды проживания.

Наименьшее количество НКО наблюдается в слабоурбанизированных муниципальных районах, где немало горожан проживает в собственном доме с придомовым участком, находящимся непосредственно в городе, который, как правило, является административным центром муниципального района. К таким муниципалитетам относятся Агрызский, Азнакаевский, Алексеевский, Арский, Бавлинский, Заинский, Менделеевский, Мензелинский, Нурлатский, Рыбно-Слободский, Ютазинский районы. Огороднические

Рекреационная география и туризм
Петрова В.А.

объединения (7 ед.) имеются только в Арском районе. Помимо невысокого уровня урбанизации в данных районах наблюдается миграционный отток населения.

Степень освоенности земельных участков на юго-востоке республики Татарстан наименьшая. Так, в Альметьевском, Бугульминском, Заинском, Ютазинском муниципальных районах, где она составляет от 19,5 до 28%, частная городская застройка с придомовым участком в черте районного центра – распространенное явление.

Анализ динамики структуры землепользования НКО муниципальных районов

Посадки картофеля на садово-дачных участках являются показателем их сельскохозяйственного использования, а цветники и газоны – рекреационного. Данные сельскохозяйственной переписи, которые позволяют изучить структуру использования садово-дачных объединений, показывают, что за межпереписной период произошло снижение аграрной роли использования садовых участков в республике Татарстан. В 2016 г. более половины (64%) типичного садового участка состояло из посевов картофеля, овощей, и многолетников, при этом возросла доля площади, занятая газонами и цветами (13%), что является индикатором рекреационного использования садово-дачного участка. Также в два раза возросла площадь, занятая постройками (т.е. капитальным домом), что свидетельствует об улучшении условий для сезонного или постоянного проживания на садовом участке.

На основе анализа структуры землепользования садовых участков в 2016 г. муниципальные районы Республики Татарстан были классифицированы по 4 типам (рис. 2).

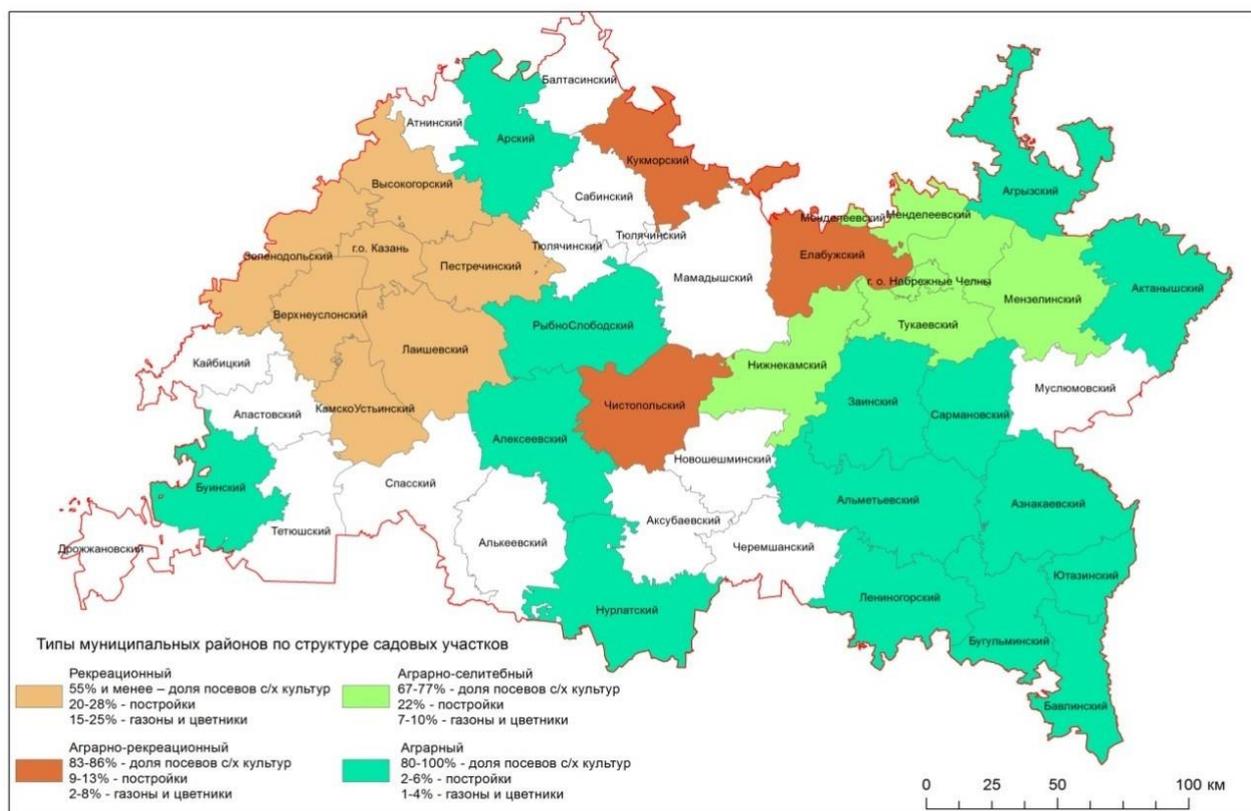

Рис. 2. Типы муниципальных районов по структуре садовых участков (2016)[4]

Fig.2. Types of municipal districts by structure of garden plots (2016) [4]

1. *Рекреационный* (55% и менее – доля посевов с/х культур, 20-28% – постройки, 15-25% – газоны и цветники). Сюда вошли г. Казань, Лаишевский, Зеленодольский, Высокогорский, Верхнеуслонский, Пестречинский, Камско-Устьинский муниципальные районы.

2. *Аграрный* (80-100% – доля посевов с/х культур, 2-6% – постройки, 1-4% – газоны и цветники). К данному типу относятся Агрызский, Азнакаевский, Актанышский, Алексеевский, Альметьевский, Арский, Бавлинский, Бугульминский, Буинский, Заинский, Лениногорский, Нурлатский, Рыбно-Слободский, Сармановский, Ютазинский муниципальные районы.

3. *Аграрно-селитебный* (67-77% – доля посевов с/х культур, 22% – постройки, 7-10% – газоны и цветники) К ним относятся: г. Набережные Челны, Тукаевский, Нижнекамский, Менделеевский, Мензелинский муниципальные районы.

4. *Преимущественно аграрный* (83-86% – доля посевов с/х культур, 9-13% – постройки, 2-8% – газоны и цветники). В данный тип вошли Чистопольский, Елабужский, Кукморский районы.

За межпереписной период на садовых участках многих муниципальных районов Республики Татарстан произошло уменьшение доли, занятой посевами сельскохозяйственных культур; однако, несмотря на это, аграрная функция большинства садовых участков продолжает доминировать. Так, в г. Казани в 2016 г. доля посевов сельскохозяйственных культур и многолетников на садовых участках составила чуть более половины структуры садового участка (52%). В Зеленодольском, Высокогорском и Верхнеуслонском районах посевы сельскохозяйственных культур и многолетников на садовом участке занимают менее половины площади участка, составляя 44, 47 и 43% соответственно.

В среднем, 1/5 часть садового участка г. Казани и окружающих ее муниципальных районов занята цветами и газонами, в Верхнеуслонском районе – четверть, что указывает на высокий рекреационный потенциал садовых участков столичной территории. В целом в Казанской агломерации показатели доли площади, занятой газонами (15-25%) больше, чем в целом по республике, что позволяет отнести ее к рекреационному типу использования.

В г. Казани, наряду с муниципальными районами, входящими в Казанскую агломерацию (Зеленодольским, Лаишевским, Пестречинским, Высокогорским, Верхнеуслонским), четверть садового участка занята постройками, в т.ч. капитальными домами, что говорит о том, что участки используются для сезонного, а также круглогодичного проживания.

В Набережночелнинской агломерации (отнесенной к аграрно-селитебному типу) за межпереписной период, несмотря на незначительное сокращение доли площади под посевами сельскохозяйственных культур, аграрная функция является ведущей (рис.2): в 2016 г. 67-77% площади садового участка было засеяно картофелем, овощами и многолетниками. Под цветниками занято всего 8% участка – меньше общереспубликанского показателя (13%). Площадь, занятая постройками, за межпереписной период увеличилась и составила 22%, – показатель, приближенный к столичному, что может говорить о приспособленности дома на садовом участке для сезонного/круглогодичного проживания.

Чистопольский, Елабужский, Кукморский муниципальные районы отнесены к преимущественно аграрному типу структуры садовых участков, в которых доля посевов с/х культур – 83-86%, а доля построек за межпереписной период увеличилась в 2 раза, составив 9-13%, что может говорить о приспособленности домов на садовых участках для сезонного проживания (рис.2).

В 15 муниципальных районах, административными центрами которых являются малые и средние города, доминирует аграрный тип структуры садовых участков. В стольких же муниципалитетах (с низким уровнем урбанизации) садовые товарищества отсутствуют, компенсируя это влиянием среды проживания (рис.2).

Особенности дачного поведения жителей Казани по результатам социологического опроса. Из 356 опрошенных казанских дачников большую часть

респондентов составили женщины (71,3%), (рис.3). Среди отдельных возрастных групп доминируют жители в возрасте 36-55 лет (52,7%), примерно четверть опрошенных (25,2%) были в возрасте от 56 лет и старше, респонденты в возрасте 18-35 лет составили немногим более 1/5 (22,1%), (рис.4).

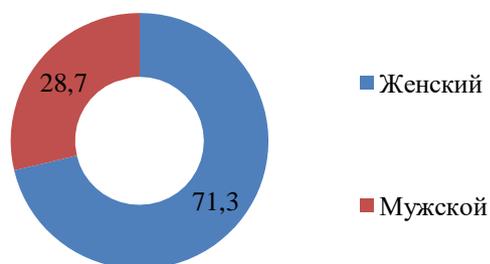

Рис. 3. Пол респондентов, %
Fig.3 Gender of the respondents, %

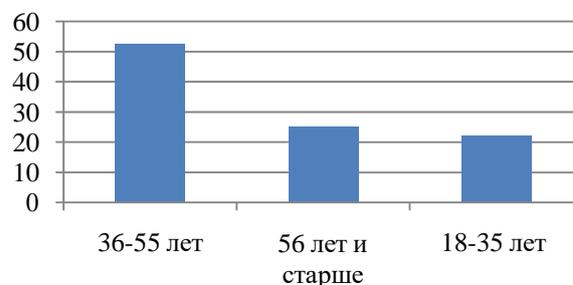

Рис. 4. Возраст респондентов, %
Fig. 4 Age of the respondents, %

По характеру дачных занятий среди населения разных групп были отмечены следующие закономерности. Женщины средних лет, имеющие высшее образование и работающие по найму, помимо выращивания цветов и занятия огородом на дачном участке занимаются своей профессиональной работой, а также детьми. Студенты обоих полов 18–22 лет, приезжающие на дачу с родителями, на дачном участке чаще всего отдыхают и выращивают цветы, иногда огородничают. Как женщины, так и мужчины пенсионного возраста, половина из которых имеет среднее специальное образование, на своем дачном участке обычно занимаются огородом, выращиванием цветов и внуками.

Мужчины 30–40 лет, с высшим образованием, работающие по найму, чаще всего отмечали, что на даче они только отдыхают; мужчины постарше, наряду с отдыхом, занимаются огородом. В независимости от возраста мужчины, имеющие свой собственный бизнес, приезжают на дачу только отдохнуть.

Больше половины всех респондентов (63,2%) имеет высшее образование, 23,7% – среднее специальное, 6,8% – незаконченное высшее, 6% – учатся в средней школе, 0,3% – имеют ученую степень (рис.5). Большинство опрошенных (53,6%) работают по найму, 20% являются пенсионерами, 14% – студентами/учащимися, 8,2% имеет свой собственный бизнес, 3,6% – домохозяйки, 0,6% – безработные (рис.6).

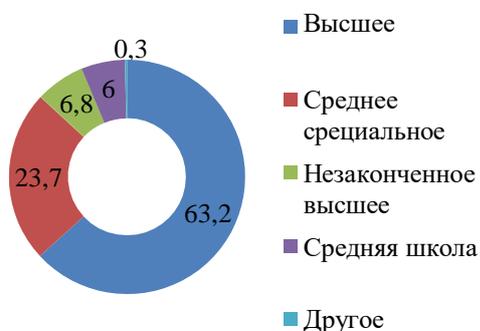

Рис. 5. Образование респондентов, %
Fig. 5 Education of the respondents, %

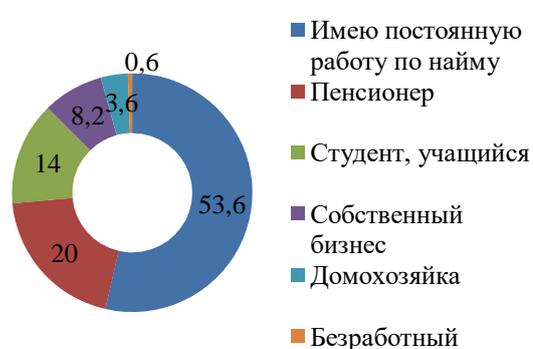

Рис. 6. Род занятий респондентов, %
Fig. 6 Occupation of the respondents, %

Рекреационная география и туризм
Петрова В.А.

Большая часть опрошенных казанцев владеет своими дачами менее 20 лет: 68,5% респондентов ответили, что продолжительность их владения дачей составляет до 20 лет, более половины из которых (54,5%) владеют дачей от 1 года до 10 лет (рис.7). Чаще всего такие дачи были приобретены по совету знакомых либо по объявлению. Продолжительность владения дачей примерно у трети опрошенных (31,5%) – свыше 20 лет. Как правило, это люди пенсионного возраста, получившие участки до распада Советского Союза, а также в начале постсоветского периода, и наследники родительских дач.

Рис.7. Распределение ответов на вопрос о сроках владения дачами
Fig. 7 Distribution of answers to the question about the period of ownership of the dachas

Следующий вопрос анкеты «Где находится ваша дача?» – открытый и предполагает большое число вариантов ответов. Всего было получено 115 названий различных населенных пунктов (кроме СНТ), которые были сгруппированы по количеству ответов. На основе повторяемости ответов был составлен рейтинг населенных пунктов, лидирующих по количеству размещенных в них дач (таблица).

Также на основе данных о населенных пунктах, входящих в муниципальный район, был составлен рейтинг районов-лидеров, входящих в Казанскую агломерацию, в которых находятся дачи респондентов (города, пгт, села и деревни в составе муниципального района), а также микрорайоны города с частной застройкой, которые указали респонденты в ответах. В «другое» отнесены районы и населенные пункты за пределами пригородных территорий, где имеются дачи респондентов.

Населенные пункты/микрорайоны и муниципальные районы – лидеры по числу дач
Settlements / microdistricts and municipal districts being leaders in the number of dachas

Населенные пункты, микрорайоны	Число дач	Районы	Число дач
<i>микрорайон «Дербышки»</i>	28	Лаишевский	19
пгт Васильево	19	Зеленодольский	18
<i>жилой массив «Сухая река»</i>	18	Высокогорский	11
г. Лаишево	11	Пестречинский	9
с. Нижний Услон	10	Верхнеуслонский	8
д. Боровое Матюшино	9	<i>Советский</i>	33
с. Верхний Услон	7	<i>Авиастроительный</i>	22
с. Столбище	5	<i>Приволжский</i>	8
с. Высокая гора	4	<i>Кировский</i>	6
<i>жилой массив «Старое Победилово» (Приволжский р-н)</i>	4	Другое	24

Примечание. Курсивом выделены микрорайоны и районы г. Казань
Составлено автором по результатам социологического опроса
Italics show microdistricts and districts of Kazan
Compiled by the author according to the sociological survey

Наибольшее количество респондентов имеют дачные дома в микрорайоне «Дербышки» Советского района г. Казани, который хорошо связан транспортным сообщением с городом.

Второй населенный пункт по своей популярности среди респондентов – пгт Васильево, поселение на западе от Казани, которое, помимо регулярного автобусного сообщения с Казанью, имеет пригородное ж/д сообщение. Стоит отметить, что западное дачное направление получило свое развитие с конца XIX в. с появлением вдоль этого берега линии Московско-Казанской железной дороги.

Третье по своей востребованности поселение – поселок Сухая Река Авиастроительного района г. Казани, в состав которого, помимо частной застройки, входит много коллективных садов (КАПО, КМПО, ТАСМА). Сады, принадлежавшие Казанскому авиационному производственному объединению им. Горбунова (КАПО) и Казанскому моторостроительному производственному объединению (КМПО), – наследие советского прошлого, участки от заводов массово раздавались его работникам. И сегодня собственниками либо наследниками этих садов являются как его первые владельцы, получившие участки в 1970–1990-е гг., так и купившие их относительно недавно.

Муниципалитет, лидирующий по числу имеющихся на его территории дач респондентов, – Лаишевский район. В его состав входит д. Боровое Матюшино – престижное дачное место среди казанских дачников (таблица), которое сравнивают с местной «Рублевкой».

Верхнеуслонский район, как дачное направление, получил свое развитие с середины XIX в., когда дачники добирались до другого берега р. Волги на пароходе. Сегодня это направление также востребовано, но в меньшей степени: респонденты добираются до своих дачных участков преимущественно на машине по Горьковскому шоссе г. Казани, на котором часто возможны пробки.

Следует отметить, что в целом в районах, расположенных на р. Волге (Лаишевский, Зеленодольский, Верхнеуслонский), загородная недвижимость имеет более высокую стоимость, при этом в структуре самой недвижимости имеется больше объектов из более высоких ценовых категорий.

Наиболее популярные городские районы Казани, где имеются дачи респондентов, – Советский и Авиастроительный районы (таблица): в первом – за счет микрорайона Дербышки, а в Авиастроительном районе – за счет поселка Сухая Река.

На вопрос о месторасположении дач половина респондентов указали название населенного пункта (например, Лаишево), четверть – микрорайон или жилищный массив в черте Казани (например, Дербышки), 1/5 – название СНТ, а в категорию «другое» вошли названия районов (например, Пестречинский), которые отметили респонденты (рис.8). Среди названий населенных пунктов указаны села и деревни, в которых нет коллективных садов (например, с. Большие Кабаны Лаишевского района, села Альдермыш и Шигали Высокогорского района), поселки городского типа, города, в которых садово-дачные некоммерческие товарищества имеются или расположены поблизости (например, д. Боровое Матюшино Лаишевского района, пгт Васильево Зеленодольского района, г. Лаишево).

Кроме того, месторасположением дачи респонденты называют микрорайоны Казани с малоэтажной застройкой (например, Дербышки, Нагорный, Константиновка, Вознесенское Советского района; Сухая Река, жилой массив «Северный» и «Щербаково» Авиастроительного района; Победилово и жилой массив «Отары» Приволжского района; Юдино, Залесный, Займище Кировского района и другие в г. Казани). В группу «другое» включены опорные пункты (774 км, 766 км, 807 км), которые указали респонденты, а также обобщенные названия районов (например, Пестречинский, Высокогорский, Алькеевский район и др.). Очевиден факт признания людьми в качестве дач вторых домов, расположенных как в населенных пунктах, так и за его границами.

Рекреационная география и туризм
Петрова В.А.

По своему положению в Казанской агломерации, что одновременно служит и косвенной характеристикой степени их удаленности, подавляющая часть дач казанцев (93%) расположена в городских пределах (почти 40% респондентов указали, что их дачи расположены в черте г. Казани, причем треть из них расположена в садовых некоммерческих товариществах) и в пригороде (например, в Высокогорском районе) (рис.9). За пределами Казанской агломерации, а также Республики Татарстан находится менее 10% общего числа дач респондентов.

Рис. 8. Распределение дач респондентов по типу локализации, %

Fig. 8 Distribution of the respondents' dachas by type of location, %

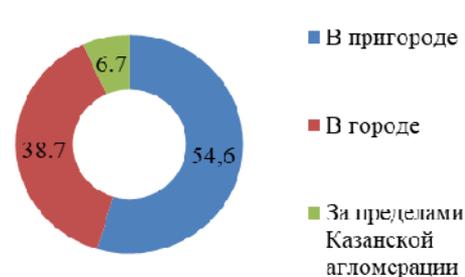

Рис. 9. Распределение дач респондентов по их положению в агломерации, %

Fig. 9 Distribution of the respondents' dachas according to their position in the agglomeration, %

Так, 15 респондентов отметили, что их дачи находятся за пределами Казанской агломерации, на расстоянии от 100 до 300 км от города («среднеудаленные» дачи). В этой зоне досягаемости были указаны пгт Рыбная Слобода, Чистополь, села Буинского района (Тавгельдино и Новые Чечкабы), населенный пункт Камскоустьинского района (с. Красновидово), с. Алексеевское Алексеевского района, пгт Камские Поляны Нижнекамского района, с. Мамадыш-Акилово Зеленодольского района, г. Болгар Спасского района, Алькеевский и Агрызский районы. При этом д. Новые Усы Муслюмовского района можно отнести к дальним дачам, так как она находится на расстоянии 400 км от Казани.

Опрошенные казанцы (9 чел.) указали, что их дачные владения расположены за пределами Республики Татарстан, большинство из которых также можно отнести к «среднеудаленным». География этих дач такова: Республика Марий Эл (д. Мари-Луговая и поселок Красногорский), Республика Чувашия, Кировская область, Удмуртская Республика и Московская область. Нужно отметить, что несмотря на то, что респонденты имеют дачи в соседних республиках – Марий Эл и Чувашии, расстояние до них относительно небольшое (в среднем 100-200 км) и преодолевается оно за 2–3 часа.

Большинство среднеудаленных дач – это родительские или наследуемые дома, куда респонденты приезжают время от времени в основном на личном автотранспорте, затрачивая на дорогу от 1,5 до 3 ч. В меньшей степени такие дома были приобретены по совету знакомых. В основном это кирпичные либо деревенские дома размером от 50 до 100 м² с придомовым участком от 6 до 12 соток. Основное занятие дачников на участках средней удаленности – огород и выращивание цветов наряду с отдыхом (так ответили большинство респондентов данной группы).

В категории (за пределами Республики Татарстан) половина дачников в анкете указали, что дача им досталась по наследству, другие приобрели ее по совету знакомых. Такая «дачная география» казанцев говорит о том, что дачи могут быть за пределами Казанской агломерации, однако масштаб их распространения незначителен. Выходцы из районов республики, переехав в Казань, продолжают время от времени ездить на свою «малую родину» к родителям либо в дома, доставшиеся им по наследству. Крайне небольшая часть опрошенных приобретает дома в селах и деревнях на значительном расстоянии от своего

Рекреационная география и туризм
Петрова В.А.

местожительства обычно по совету родственников, возможно, из желания жить рядом с ними.

Важной особенностью казанских дач является то, что многие из них расположены вдоль берега рек Волги и Камы, кроме того, немало садово-дачных товариществ так же, как и дачных домов, расположено в пределах Казани на р. Казанке. Согласно ответам респондентов, в меньшей степени, по сравнению с дачными участками вдоль рек, распространены дачи вблизи озер, например, в поселке Щербаково (недалеко от Голубых Озер), селах – Семиозерка, Ильинское, Песчаные Ковали, деревне Чистое Озеро (у озер с одноименными названиями).

Вопрос «Как вы добираетесь до дачи?» предполагал один вариант ответа. Результаты показали, что лидирующую роль играет автомобильный транспорт (76,1%), 19,7% респондентов используют автобус, 3% – электричку; трое опрошенных ходят на дачу пешком, один – использует такси (рис.10).

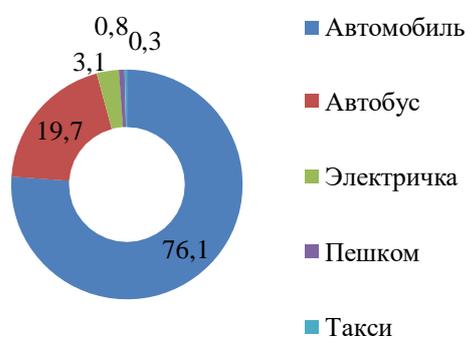

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Как Вы добираетесь на дачу?», %
Fig.10 Distribution of answers to the question 'How do you get to the dacha?', %

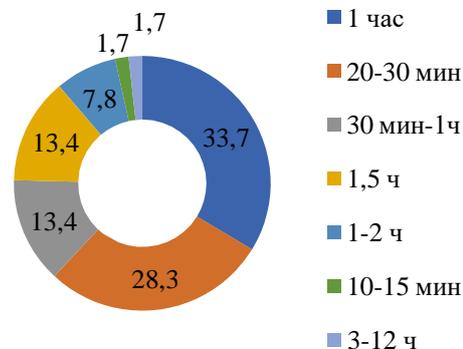

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Сколько времени занимает путь до дачи?», %
Fig.11 Distribution of answers to the question 'How long does it take to get to the dacha?', %

Высокая степень использования личного автомобиля может объясняться хорошо развитой дорожной инфраструктурой, включая появление новых транспортных развязок и магистралей в г. Казани, что позволяет преодолевать расстояния до дачных участков в кратчайшие сроки. Кроме того, необходимо отметить удобство личного автомобиля, в особенности для дачников, добирающихся до участков всей семьей, которым необходимо взять с собой различный дачный инвентарь, рассаду и др.

Городской автобус, несмотря на обновление автопарка на более комфортные модели, остается менее популярным видом транспорта. Кроме того, редкие рейсы некоторых маршрутов городского транспорта и невозможность добраться до дачных участков осложняют его использование. В г. Казани и ее окружении имеется также развитое пассажирское сообщение с регулярными рейсами, которое, однако, заметно уступает автомобильному транспорту по частоте использования.

Несмотря на то, что г. Казань – один из крупнейших портов на р. Волга, речной вид транспорта не столь широко распространен среди дачников. При отсутствии водного транспорта в ответах респондентов, летние наблюдения показали, что небольшое число дачников все-таки добирается до своих участков, расположенных на другом берегу р. Волги: в Верхнеуслонском районе – на теплоходе «ОМ», «Метеор», «Москва» (напрямую через р. Волгу можно добраться до другого берега за 20 мин). Однако данный вид транспорта может быть неудобен большинству дачников: собранный на участке урожай и необходимый дачный инвентарь удобнее перевозить на личном автотранспорте, к тому же, немногие дачные

участки расположены непосредственно на берегу р. Волги, что увеличивает время в пути до участка.

Ввиду того, что многие дачи казанцев расположены как в пригородах, так и в городской черте Казани, большинство респондентов (75%) добираются до дачного участка в будни в пределах 1 ч на машине, половина из них – в пределах 30 мин (рис.11); в выходные дни это время увеличивается до 1,5-2 ч (иногда больше с учетом пробок).

Выводы

Садовые некоммерческие объединения, несмотря на небольшой спад количества садовых объединений за межпереписной период, – самый массовый вид сезонного владения жителей Республики Татарстан. Наибольшая степень их распространенности характерна для урбанизированного населения г. Казани и окружающих ее муниципальных районов, входящих в Казанскую агломерацию, а также для Набережночелнинской агломерации, что подтверждается ростом количества садовых некоммерческих объединений, а также снижением числа и доли неосвоенных земельных участков.

Число огородных объединений сократилось в два раза в связи с падением спроса на них у горожан, в большей степени тяготеющих к малым и средним городам. Однако возросло количество дачных объединений, которые концентрируются обычно вокруг г. Казани, в муниципальных районах, окружающих город, – Зеленодольском, Лаишевском, Высокогорском. Кроме того, есть спрос на них и у челнинцев, имеющих дачные участки в Тукаевском районе.

Коттеджи, расположенные в специальных организованных поселках, получили развитие буквально пару десятилетий назад, и сегодня являются пока что малочисленными, но с тенденцией к увеличению их числа.

На примере Республики Татарстан, где имеются 3 городские агломерации (Казанская, Набережночелнинская, Альметьевская), можно проследить потребность в загородных домах. У Казанской агломерации – наибольшие показатели освоенности земельных участков, что указывает на спрос горожан. Агроклиматические ресурсы республики Татарстан способствуют выращиванию сельскохозяйственных культур. Аграрная функция садово-дачных участков республики является ведущей, т.е. структура земельных участков на 60% состоит из посевов сельскохозяйственных культур.

Соотнося данные сельскохозяйственной переписи с данными социологического опроса, можно отметить, что казанцы используют садовый участок в качестве места отдыха, но наравне с выращиванием картофеля, овощей, ягод. Однако садово-дачный участок служит казанцам, в первую очередь, для смены городской обстановки, вывоза детей на природу, отдыха, а не для самообеспечения продовольствием. При этом садовые участки в муниципальных районах, административными центрами которых являются малые и средние города, выполняют преимущественно аграрную функцию, являясь источником самообеспечения населения продовольствием.

Список источников

1. Браде И. Между дачей и фешенебельной резиденцией. Взгляд с Запада // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 33–38.
2. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества: коллективная монография / сост. и науч. ред. В.И. Ильин, Н.Е. Покровский, М.: Университетская книга, 2016. 404 с.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. // Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.
4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. // Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
5. Казаков С. Г. Экономико-географические особенности курских дач // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 92–102.

Рекреационная география и туризм

Петрова В.А.

6. Махрова А.Г., Медведев А.А., Нefeldова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения// Вестник Моск. ун-та. Сер 5. География. 2016. №2.С.64-74.
7. Махрова А.Г. Сезонная субурбанизация в регионах России// Вестник Моск. ун-та. Сер 5. География. 2015. №4. С.42-54.
8. Махрова А.Г. Полиерархический анализ сезонной дачной субурбанизации в современной России //Региональные исследования. 2017. №3(57). С.23-34.
9. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нefeldовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
10. Нefeldова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени //ДемоскопWeekly. 2015. № 657-658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf>
11. Нefeldова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки. 2012. № 48(3).С. 204–216.
12. Нefeldова Т.Г., Н.Е. Покровский, А.И. Трейвиш. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности //Социология села. Социологические исследования. 2015. № 12. С.60-69.
13. Рusanов А.В. Специфика дачной субурбанизации в России на примере Московского региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. 2015. №6(42). С.232-245.
14. Трейвиш А.И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение // ДемоскопWeekly. 2015. № 655-656. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf>
15. Щеткова И. О. Дача: пригородная рекреация или физический труд //Географический вестник.2013. № 3. С. 104-106.
16. Averkieva K., Nefeldova T. Dachas and the Colonization of Rural Areas by Urban Citizens in Russia: The Case of the Kostroma Region. *Mir Rossii*, vol. 25, no 1, 2016. pp. 103–128.
17. Breslavsky A. Possible Modes of Suburbanization in Russia. *Mir Rossii*, vol. 25, no 1, 2016. pp. 79–102.
18. Dijst M., Lanzendorf M., Barendregt A., Smit L. Second Homes in Germany and The Netherlands: Ownership and Travel Impact Explained. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, vol. 96, no 2, 2005. pp. 139–152
19. Rusanov A.V. Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia//*Population and Economics*.2019. №3 (1). С. 107-124.
20. Williams. D.R., Kaltenborn B.P. Leisure place and modernity: The use and meanings of recreational cottages in Norway and the USA. In D. Crouch (Ed.), *Leisure practice and geographic knowledge*. London: Routledge, 1999, pp. 214-230.

References

1. Brade I. Between the dacha and the fashionable residence. View from the West. *Izv. RAN. Ser. geogr.* 2014. No. 4. Pp. 33–38
2. Citizens in the countryside. Sociological research in the Russian hinterland: Deurbanization and rural-urban communities: a collective monograph (2016). Comp. and scientific ed. V.I. Ilyin, N.E. Pokrovsky, M.: University book, 404p.
3. Results of the All-Russian Agricultural Census of 2006: In 9 volumes (2008). Federal State Service. statistics. М.: ИС "Statistics of Russia".
4. Results of the All-Russian Agricultural Census of 2016: In 8 volumes (2018). Federal State Service. statistics. М.: ИС "Statistics of Russia",.
5. Kazakov S.G. Economic and geographical features of Kursk dachas. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences*. 2019. No. 1. P. 92–102.
6. Makhrova A.G., Medvedev A.A., Nefeldova T.G.. Gardening and dacha communities of urban dwellers in the rural settlement system. *Bulletin of the Moscow University. Ser 5. Geography*. 2016. No. 2. P.64-74.
7. Makhrova A.G. Seasonal suburbanization in the regions of Russia.
8. Makhrova A.G. Polyhierarchical analysis of seasonal dacha suburbanization in modern Russia // *Regional studies*. 2017. No. 3(57). Pp.23-34
9. Between home ...and home.The return spatial mobility of population in Russia / ed. T.G. Nefeldova, K.V. Averkieva, A.G. Makhrova (2016). М.: New Chronograph,. 504 p.
10. Nefeldova T.G. Dachas in different scales of space and time. *DemoscopWeekly*. 2015. Pp.657-658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf>
11. Nefeldova T.G. Citizens and cottages. *Domestic notes*. 2012. № 48(3). Pp. 204–216.
12. Nefeldova T.G. N.E. Pokrovsky, A.I. Treyvish. Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in the context of the growth of horizontal mobility. *Sociology of the village. Sociological research*. 2015. № 12. Pp.60-69.
13. Rusanov A.V. Russian Specifics of Dacha Suburbanization Process: Case Study of the Moscow Region. 2015. №6(42). Pp.232-245.
14. Treyvish A.I. Dacha mobility, dacha mentality and science of dacha. *DemoscopWeekly*. 2015. Pp. 655-656. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf>

Рекреационная география и туризм

Петрова В.А.

15. Shchepetkova I.O. Dacha: suburban recreation or physical labor. *Geographic Bulletin*. 2013. № 3. Pp.104-106.
16. Averkieva K., Nefedova T. Dachas and the Colonization of Rural Areas by Urban Citizens in Russia: The Case of the Kostroma Region. *MirRossii*, vol. 25, no 1, 2016. Pp. 103–128.
17. Breslavsky A. Possible Modes of Suburbanization in Russia. *Mir Rossii*, vol. 25, no 1, 2016. pp. 79–102.
18. Dijst M., Lanzendorf M., Barendregt A., Smit L. Second Homes in Germany and The Netherlands: Ownership and Travel Impact Explained. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, vol. 96, no 2, 2005. pp. 139–152
19. Rusanov A.V. Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia. *Population and Economics*. 2019. №3 (1). С. 107-124.
20. Williams. D.R., Kaltenborn B.P. Leisure place and modernity: The use and meanings of recreational cottages in Norway and the USA. In D. Crouch (Ed.), *Leisure practice and geographic knowledge*. London: Routledge, 1999, pp. 214-230.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2023; одобрена после рецензирования: 16.02.2023; принята к опубликованию: 12.09.2023.

The article was submitted: 12 January 2023; approved after review: 16 February 2023; accepted for publication: 12 September 2023.

Информация об авторе

Виктория Андреевна Петрова

преподаватель кафедры естественных дисциплин,
сервиса и туризма Департамента гостеприимства и
торговли, Российский университет кооперации
(Казанский филиал);
420087, Россия, г. Казань, ул. Даурская, 32

Information about the author

Viktoriya A. Petrova

Lecturer, Department of Natural Disciplines, Service and
Tourism, Department of Hospitality and Trade, Russian
University of Cooperation (Kazan Branch);

32, Daurskaya st., Kazan, 420087, Russia

e-mail: ptrv7@yandex.ru